

Мия Вересаева

главный приз
свидание
с МИЛЛИАРДЕРОМ

МИЛЛИАРДЕР
♥ на мою
ГОЛОВУ

Мия Вересаева

Миллиардер на мою голову

<https://litres.ru/74638304>

SelfPub; 2026

Аннотация

Виктория Свиридова — обычная девушка, которая никогда ничего не выигрывала. Ни в лотерею, ни в любовь. Она всегда была «второй»: в списке, в очереди, в чьём-то сердце. Поэтому, когда журнал «Подружка» сообщил ей о победе в конкурсе, она решила, что это ошибка. Ведь приз — ужин с самым загадочным холостяком страны.

Максим Вершинин — настоящий «призрак». Миллиардер, гений IT-индустрии, человек, который никогда не показывает лицо и не даёт интервью. О нём ходят легенды, но никто не знает правды.

Вика надела лучшее платье и отправилась на ужин с Вершининым. Она готовилась к худшему: к скучному вечеру, к пафосу, к разговорам о деньгах. Но вместо этого она встретила того, кто перевернёт её мир с ног на голову. И, кажется, для него это свидание тоже станет не просто строчкой в благотворительном отчёте, а моментом, когда призрак впервые за долгие годы захочет стать реальным человеком.

История о том, что иногда случайный выигрыш — это не приз. Это судьба, которая решила вмешаться.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	26
Глава 5	33
Глава 6	40
Глава 7	46
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Мия Вересаева

Миллиардер на мою голову

Глава 1

Я не должна была выигрывать.

Серьёзно. Я никогда ничего не выигрывала. Ни в лотерею, ни в конкурсах, ни даже в школьных викторинах.

Так уж повелось в моей жизни, что я всегда была второй. В школе я была второй по успеваемости. В университете умудрилась занять второе место в конкурсе, главным призом которого была стажировка мечты. На работе мою кандидатуру однажды рассматривали на должность старшего библиотекаря, но выбрали коллегу, которая имела более пробивной характер.

Я не жаловалась и не обижалась. Просто смирилась с тем фактом, что в жизни всегда есть кто-то лучше и удачливее меня.

Поэтому, когда мне позвонили и сообщили, что я выиграла свидание с одним из самых богатых мужчин страны, я решила, что это розыгрыш. Чья-то не очень умная шутка.

— Виктория Свиридова? — уточнил приятный женский голос.

Я зажала телефон плечом, одновременно пытаюсь отмыть

кофейный налёт с белой фарфоровой кружки.

— Да. Если вы из банка, то я уже говорила: кредит мне не нужен. И никакие другие финансовые услуги тоже.

— Мы не из банка, — всё также приветливо ответил голос. — Я представляю редакцию журнала «Подружка». Поздравляю вас с победой в нашем конкурсе.

— В каком ещё конкурсе? — опешила я.

— «Ужин с мечтой». Вы отправляли заявку месяц назад. Припоминаете?

Я замерла с губкой в руке.

Чёрт...

Маша!

Моя лучшая подруга Мария была убеждена, что моя личная жизнь забуксовала на одном месте и нуждается в кардинальных переменах. Именно она зарегистрировала меня на этот самый конкурс, пока я пыталась объяснить ей, что это абсолютно гиблое дело. Победа всё равно достанется не мне.

Но в этот раз всё обернулось совсем по-другому. Вопреки ожиданиям, мне вдруг повезло, и я стала победительницей.

— Ах да, — пробормотала я. — Кажется, что-то такое было.

— Вы выиграли главный приз, Виктория. Ужин с Максимом Вершининым.

Губка выпала из моей руки.

Максим Вершинин.

Тридцать два года. Основатель и владелец технологиче-

ской группы «Вершинин Групп». Миллиардер, чьё состояние деловые издания оценивали в суммы с таким количеством нулей, что я каждый раз сбивалась со счёта. Человек, который никогда не появляется на светских мероприятиях, и за последние три года дал ровно одно официальное интервью. И то в таком ракурсе, что его лица было толком не рассмотреть.

Впрочем, даже это редкое интервью уже нельзя было найти в записи. Потому что оно исчезло с сайта компании буквально через несколько часов.

В прессе его называли «Призраком» и строили разные догадки.

Одни утверждали, что он презирует публичность. Другие — что скрывает последствия страшной аварии. Третьи уверяли, будто Вершинин никогда не влюблялся, и что он до сих пор ищет свою единственную.

Ни одна из этих версий не казалась мне убедительной. Но я понимала, что мужчина, который обладает таким состоянием, наверняка, имеет основания, чтобы тщательно скрывать подробности своей личной жизни.

— Вы уверены, что это не ошибка? — на всякий случай уточнила я, памятуя о своих вечных вторых местах в прошлом.

— Абсолютно. Ужин состоится в субботу, в ресторане «Фантом». Начало в семь вечера. Автомобиль за вами пришлют, если вы подтвердите участие.

Автомобиль?

За мной?

Я посмотрела на свою тесную кухню, на подоконник, заставленный цветочными горшками, на сушившееся над батареей полотенце и на холодильник, украшенный разноцветными магнитами. Всё это совсем не сочеталось с той гламурной вечерней жизнью, о которой сейчас мне говорила девушка по телефону.

— А можно, я лучше доберусь до ресторана сама? — спросила я, представив, как к моей пятиэтажке подъедет роскошный автомобиль, и как бабушки на лавочке у подъезда потом будут обсуждать меня до тех пор, пока в нашем дворе не случится что-то такое, что сможет отвлечь их внимание.

На той стороне возникла короткая пауза.

— Разумеется... если вам так удобнее.

— Отлично. Тогда я подумаю.

— Виктория, вы не поняли. Подтвердить ваше участие необходимо прямо сейчас.

Времени на раздумье не было, хотя мне и хотелось взвесить все «за» и «против». Но заставлять ждать свою собеседницу я не могла.

— Хорошо, — пробормотала я, — подтверждаю. В субботу, в семь.

— Отлично. Господин Вершинин будет ждать вас. Желаю приятно провести вечер, Виктория!

Я поблагодарила свою собеседницу и закончила разговор. Потом медленно опустилась на стул.

Несколько секунд я в полной растерянности смотрела на телефон.

Потом на кружку, которую по-прежнему продолжала держать в руке.

Потом снова на телефон.

— Твою мать, — произнесла я с чувством и, очнувшись от первого потрясения, принялась набирать сообщение по-друге:

Маша, кажется, я выиграла свидание с миллиардером.

Ответ пришёл мгновенно.

Только не говори, что ты отказалась. Учти, если не пойдёшь сама, я отведу тебя силой! Сопротивление бесполезно!

Я поспешила успокоить её:

Не отказалась. Только что подтвердила своё участие. Ужинаю с ним в субботу, в семь.

В ответ на это Маша написала:

Никуда не уходи! Я уже еду.

Я перечитала последнее сообщение и тяжело вздохнула.

Кажется, моя спокойная, размеренная жизнь только что закончилась.

Я выиграла ужин с самым настоящим миллиардером! И самое странное заключалось в том, что где-то в глубине души мне уже отчаянно хотелось узнать, какого цвета глаза у загадочного Максима Вершинина.

Хотя бы потому, что раньше я никогда не видела его лица.

Тогда я ещё не знала, что буду видеть это лицо гораздо чаще, чем можно представить. И что каждый раз мне будет всё труднее делать вид, будто я просто любопытная библио-текарша.

Глава 2

Мария ворвалась в мою квартиру как ураган.

— Ну, давай, рассказывай! — потребовала она.

— Да тут и рассказывать особо нечего, — пожалала плечами я. — Позвонили из журнала, сказали, что я выиграла ужин с Вершининым.

— Викусь, ты хоть понимаешь, что у тебя появился реальный шанс изменить свою скучную и однообразную жизнь?

Маша произнесла это с таким выражением, будто мне привалило солидное наследство от неизвестного заграничного родственника.

— Я выиграла всего лишь ужин, а не контрольный пакет акций.

— Пока ужин. А дальше посмотрим.

Она стояла посреди моей комнаты, уперев руки в бока, и скептически оглядывала мой гардероб.

— Нет, это невозможно, — вымолвила она наконец, недовольно поджав губы.

— Что именно?

— Ты не можешь пойти ужинать с миллиардером в чём-то из этого...

— Почему? — удивилась я и извлекла из шкафа плечики с нежно-розовым платьем, расшитым по подолу прозрачным стеклярусом. — Вот, например. Новое платье. Красивое.

— Вика, оно куплено на распродаже три года назад! —
напомнила подруга.

— Но я его ни разу не надевала...

Маша закатила глаза.

— Так надо было надевать! — резко ответила она и командовала: — Собирайся!

Я вздохнула. Спорить с ней было бесполезно. Годы нашей дружбы научили меня одному: если Маша что-то решила, лучше не спорить и сразу подчиниться.

Через сорок минут мы уже ехали в торговый центр.

В поисках подходящего платья мы проходили по магазину больше двух часов. Я перемерила кучу разных моделей, и всё не то. Совсем не то.

Красное смотрелось слишком вызывающе. Синее — выглядело откровенно скучновато. В чёрном я была похожа на вдову, подыскивающую себе нового мужа. Серебристое отражало свет так, что я напоминала новогоднюю игрушку.

И тут Маша достала из чехла тёмно-изумрудное платье.

Лаконичное, с открытыми плечами и подчёркнутой линией талии. Никаких страз, блёсток и вызывающих разрезов. Только красивый цвет и ткань, которая струилась при каждом движении.

— Примерь.

— Оно дорогое?

— Не задавай лишних вопросов.

— Маша!

— Вика, я в курсе твоих финансовых возможностей, — ответила она. — Гарантирую, что тебе не придётся продавать почку ради этого платья.

Я рассмеялась и скрылась в примерочной.

Когда вышла, подруга вдруг замолчала.

Это случалось редко и обычно предвещало либо полную катастрофу, либо чрезвычайно удачную покупку.

— Ну? — спросила я.

Маша медленно улыбнулась.

— Вот теперь я понимаю, почему некоторые мужчины теряют голову, — чуть растягивая слова, произнесла она.

Я повернулась к зеркалу.

Незнакомая девушка смотрела на меня из отражения. Не светская львица, не кинозвезда, не роковая красавица с глянцевого обложки. Это была я — Вика Свиридова, только намного увереннее, ярче и эффектнее, чем обычно.

И, возможно, именно это зацепило меня больше всего.

Я немного покрутилась перед зеркалом, поворачиваясь, то одним, то другим боком. Придаться было абсолютно не к чему. Платье сидело на моей фигуре идеально. Но всё-таки с языка вдруг сам собой сорвался вопрос:

— Маш, как думаешь, я ему понравлюсь в этом платье?

— Понравишься, — кивнула она. — Если только он не полный идиот.

Я хихикнула и ещё раз крутанулась перед зеркалом. И тут в мою голову закрались сомнения совсем иного рода:

— Слушай, а что делать, если этот Максим окажется неприятным типом? Я ведь даже понятия не имею, как он выглядит...

— А что тут можно сделать? Просто съешь бесплатный ужин, скажешь спасибо и уйдёшь.

— Думаешь, это будет вежливо с моей стороны?

— Пф-ф, — фыркнула Мария. — О какой вежливости может идти речь, если он сам нагнал на себя весь этот флёр загадочности и таинственности?

— Намекаешь, что я иду на свидание вслепую?

— А разве это не так? Вершинин — это же натуральный «кот в мешке». Соответственно, он должен быть готов к тому, что девушке, не знающей о нём абсолютно ничего, его внешность может и не понравиться.

Она немного помолчала и добавила:

— Но ты, прежде чем дать от ворот поворот, всё-таки присмотришься к этому парню. Побеседуй о том, о сём... Послушай, что говорит...

— Зачем это? — не сразу поняла я, к чему она клонит.

— Может оказаться, что он очень интересный собеседник, что у него богатый внутренний мир. К тому же, с лица, как известно, воды не пить...

«В общем-то, она права, — подумала я. — Если человек хороший, то его внешние данные не имеют уж такого большого значения. А если злой и плохой, то никакая красота такого не спасёт».

В этот момент я поймала себя на мысли, что рассуждаю так, будто выиграла настоящее свидание с Максимом Вершининым. А ведь я приглашена всего лишь на самый обыкновенный ужин. Который ещё не факт, что состоится.

— А если он вообще не придёт? — спросила я, сама испугавшись такой перспективы.

Маша перестала улыбаться.

— Пусть только попробует.

— А что ты сможешь сделать с таким человеком как Вершинин?

— Я найду адрес его почты, его аккаунты в соцсетях. Контакты его компании, в конце концов.

— Зачем?

— Чтобы объяснить ему, что так с людьми не поступают. Я обняла подругу.

— Ты страшная женщина, Машка.

— Зато бываю полезна.

Мы купили изумрудное платье. К нему Маша подобрала небольшую вечернюю сумочку и чёрные туфли на каблуке, которые, по её мнению завершали образ уверенной женщины, знающей себе цену.

Вечером я долго сидела на кровати, глядя на платье в чехле.

Завтра мне предстояло встретиться с человеком, который мог купить весь торговый центр, но, судя по всему, предпо-

читал даже собственное лицо держать при себе.

Я понятия не имела, чего ожидать.

И совершенно не подозревала, что в это же время на другом конце города человек, чьё лицо я не смогла бы узнать даже на фотографии, закрыл ноутбук и впервые за несколько лет позволил себе не думать о работе.

Он думал обо мне. И впервые за долгое время собирался нарушить собственные правила.

Глава 3

В субботу я приехала в ресторан «Фантом» за десять минут до семи.

Заведение располагалось в историческом особняке, отреставрированном с большим искусством. Даже старинные двери здесь выглядели так достоверно, что я на мгновение ощутила себя барышней из давно ушедшей эпохи.

В зале, за высокими окнами мерцали огни города. На столах стояли тонкие хрустальные бокалы, а официанты двигались быстро и бесшумно.

У входа дежурил мужчина в чёрном костюме.

— Виктория Свиридова?

Я кивнула.

— Добрый вечер. Позвольте проводить вас.

Меня повели через основной зал, мимо столиков, за которыми ужинали люди. И мне даже показалось, что некоторые лица я, кажется, видела на обложках деловых журналов.

У окна стоял небольшой стол на двоих. Белая скатерть, свечи, вид на вечерний город.

И ни одного миллиардера!

— Господин Вершинин скоро присоединится к вам, — сообщил администратор.

— Насколько скоро? — уточнила я.

Он слегка замялся.

— К сожалению, точное время я не смогу вам сообщить.
Вот это уже было интересно.

Я села, положила сумочку рядом и посмотрела на часы.
На циферблате было семь ноль пять.

Потом семь пятнадцать... семь двадцать пять...

Официант предложил воду и фрукты. Я согласилась.

В семь тридцать пять я написала Маше:

Кажется, меня бросили ещё до знакомства. Он так и не пришёл.

Не уходи! — ответила она. — *Может, он попал в пробку.*

Я добралась без всяких пробок, — написала я.

Ты понятия не имеешь, какие проблемы могут возникнуть у миллиардера, — не сдавалась Мария.

Около восьми я отложила телефон и перестала смотреть на часы каждые каждые несколько минут.

«С меня достаточно! — решила я. — Я не собираюсь сидеть здесь до полуночи только потому, что какой-то богатый незнакомец считает чужое время менее ценным, чем своё».

Взяв в руки сумочку, я подозвала официанта.

— Будьте добры, счёт за фрукты.

Он посмотрел на меня с плохо скрываемым удивлением.

— Вы не будете ждать господина Вершинина?

— Полагаю, что я ждала вполне достаточно.

Я поднялась, поправила платье и направилась к выходу.

— Виктория Свиридова?

Голос раздался за моей спиной, когда я вышла в холл.

Низкий, спокойный, чуть хрипловатый.

Я обернулась... и на секунду забыла, что собиралась уходить.

Мужчина, окликнувший меня, был высоким, широкоплечим и одетым так, будто дорогой костюм существовал исключительно для того, чтобы сидеть на нём безупречно. Тёмные волосы слегка растрепались, на лице виднелись следы усталости. Ни галстука, ни показной улыбки, ни охраны, которая обычно сопровождает людей такого положения.

Только серые внимательные глаза.

И телефон, который он с раздражением убрал в карман.

— Да, — ответила я. — А вы, должно быть, тот самый человек, ради которого я провела здесь целый час?

Он не стал оправдываться сразу. Оглянулся на администратора, коротко попросил принести меню и снова повернулся ко мне.

— Максим Вершинин. Прошу прощения, Виктория.

— За что именно? За опоздание или за то, что я чуть было не разочаровалась во всех миллиардерах на свете?

В его глазах мелькнуло удивление.

А затем он улыбнулся.

Не той дежурной улыбкой, которой богатые мужчины награждают обслуживающий персонал, а по-настоящему — словно я сказала что-то забавное.

— За оба пункта. Особенно за второй.

— Хорошо. Извинения приняты.

Он посмотрел на меня.

— Вы останетесь?

— Я вообще-то уходила.

— Заметил.

— И у меня есть причины не делать этого?

— Думаю, да.

Он не стал хватать меня за руку, обещать золотые горы или объяснять, что я должна понять его обстоятельства. Просто стоял и ждал моего решения.

Это неожиданно обезоруживало.

— Один час, — сказала я наконец. — Не больше.

— Справедливо.

Мы прошли в зал и сели за столик. Официант принёс меню, и Максим, передавая его мне, задел мои пальцы. Всего на секунду. Но я отдернула руку так быстро, будто обожглась.

Он сделал вид, что не заметил. Или, может, правда не заметил. А я потом ещё долго ловила себя на том, что смотрю на его пальцы, держащие бокал, и думаю о том, какие они на ощупь.

Он назвал несколько блюд, уточнил, нет ли у меня аллергии на что-нибудь, и после этого заказал ещё коктейль для себя и минеральную воду для меня.

— Итак, — сказала я, когда официант отошёл. — Почему вы опоздали?

Максим провёл пальцем по краю бокала.

— Рабочие обстоятельства.

— Это звучит как фраза из корпоративного пресс-релиза.

— Я могу придумать что-нибудь романтичнее.

— Не утруждайтесь. Я предпочитаю правду.

Он посмотрел на меня внимательнее.

— Тогда правда такова: за двадцать минут до нашей встречи мне сообщили, что один из руководителей моей компании передал конфиденциальные данные конкурентам. Мне пришлось разбираться.

— И вы не могли позвонить?

— Мог.

— Но не позвонили.

— Да.

Я ждала продолжения. Объяснения. Хотя бы попытки оправдаться. Но он молчал.

— Вы совсем не умеете извиняться, Максим Вершинин.

— Мне редко приходится это делать.

— Верю. Люди, вероятно, боятся выставлять вам счёт за потраченное время.

Он тихо рассмеялся.

— А вы не боитесь?

— Чего именно?

— Меня.

Я посмотрела на него, затем на свой бокал с водой.

— Вы опоздали на час. Пока что это ваше самое пугающее качество.

Он снова рассмеялся.

И я вдруг поняла, что мужчина напротив совсем не похож на того холодного, недоступного призрака, которого описывали журналисты.

Или он умел очень хорошо притворяться.

— Можно задать вам вопрос? — спросил он.

— Один? Или вы планируете компенсировать опоздание допросом?

— Постараюсь уложиться в один.

— Слушаю.

— Почему вы согласились прийти?

Я пожала плечами.

— Потому что мне стало любопытно.

— Только поэтому?

— Ещё потому, что моя подруга обещала лично разобратся с вами, если я откажусь.

Он улыбнулся.

— Боюсь спросить, что именно она подразумевала.

— Вам лучше не знать.

— Тогда, пожалуй, я рад, что вы пришли.

В этот момент его телефон завибрировал.

Максим посмотрел на экран, и улыбка исчезла. Он прочитал сообщение, заблокировал телефон и положил его на стол экраном вниз.

— Что-то случилось? — спросила я.

— Ничего, с чем я не мог бы разобраться позже.

— У вас, кажется, очень много того, с чем вы должны раз-

бираться.

— Это часть моей работы.

— А у вас бывает жизнь вне работы?

Он посмотрел на меня.

— Раньше я думал, что бывает.

В его голосе прозвучало что-то такое, что я не стала шутить.

На несколько секунд между нами возникла тишина. За окнами медленно двигались огни машин, в зале негромко играла музыка.

— Расскажите о себе, Виктория, — произнёс он. — Только не то, что написано в вашей заявке.

Я удивлённо подняла брови.

— Вы читали мою заявку?

— Несколько раз.

— Зачем?

Максим не ответил сразу.

И в этот момент я впервые подумала, что победа в конкурсе могла оказаться не такой случайной, как я считала.

— Потому что вы написали одну фразу, — сказал он наконец. — И я не смог её забыть.

— Какую?

Он посмотрел мне прямо в глаза.

— «Я не верю в сказки. Но если бы верила, то хотела бы встретить человека, который увидит меня настоящую».

Я почувствовала, как улыбка медленно исчезает с моего

лица.

Я действительно написала эти слова. Поздним вечером, почти не задумываясь. Маша сказала, что анкета без красивой фразы выглядит скучно, и я отправила ей первый вариант, который пришёл в голову.

Я не ожидала, что кто-нибудь вообще его прочитает.

— Вы запомнили это?

— Да.

— Но почему?

Максим отвёл взгляд к окну.

— Потому что я знаю, каково это — когда никто не видит тебя настоящего.

В его голосе не было ни самодовольства, ни желания произвести впечатление. Только усталость и, пожалуй, искренность.

Я взглянула на часы.

Мой час закончился двадцать минут назад.

— Кажется, мы нарушили договор, — сказала я.

Он посмотрел на циферблат и улыбнулся.

— Могу вызвать вам машину.

— Я доберусь сама.

— Разумеется.

Он не стал настаивать.

Когда мы наконец поднялись из-за стола, Максим проводил меня до выхода. У дверей он остановился.

— Виктория?

— Да?

— Я хотел бы увидеть вас снова.

Я посмотрела на него.

Красивый мужчина. Невероятно богатый. Загадочный до абсурда. И, судя по всему, совершенно не привыкший к тому, что кто-то может ему отказать.

— Посмотрим, — ответила я.

— Буду надеяться на положительное решение с вашей стороны.

Я вышла на улицу, вдохнула прохладный вечерний воздух и достала телефон.

Три пропущенных от Маши.

Я набрала её номер.

— Ну?! — закричала она. — Он урод? Женат? Психопат? Сколько у него было телохранителей?

— Маш, спокойно.

— Я не могу спокойно! Сажу тут вся на иголках!

Я посмотрела на светящиеся окна ресторана.

За одним из них стоял Максим Вершинин. Он разговаривал по телефону, и теперь на его лице не осталось ни следа улыбки.

— Знаешь, — медленно произнесла я, — кажется, у него неприятности.

— У кого? У миллиардера?

— Да.

— Прекрасно! — обрадовалась Маша. — Значит, он жи-

вой человек.

Я не успела ответить.

Из ресторана вышел мужчина в тёмном пальто. Он быстро оглядел улицу, достал телефон и направился к чёрному автомобилю у тротуара.

Прежде чем сесть, он обернулся и посмотрел прямо на меня.

Я не знала этого человека.

Но почему-то мне показалось, что он знал, кто я.

А когда машина тронулась с места, телефон в моей руке завибрировал. Пришло сообщение с незнакомого номера:

Виктория, если вы цените своё спокойствие, больше никогда не встречайтесь с Максимом Вершининым.

Глава 4

Я перечитала сообщение трижды. Но от этого оно не стало менее странным.

— Маш, кажется, меня только что предупредили держаться подальше от Вершинина.

В трубке повисла тишина.

— Вика, — произнесла подруга неожиданно серьёзным голосом. — Ты сейчас где?

— Перед рестораном.

— Одна?

— Нет, со мной личная охрана и куча народу кругом! — с лёгкой нервозностью в голосе произнесла я. — Конечно, одна!

— Не язви. Я пытаюсь понять, насколько всё плохо.

Я огляделась.

Чёрный автомобиль, в котором уехал незнакомец, уже растворился в потоке машин. У входа в ресторан стоял швейцар. По тротуару шли редкие прохожие, кто-то смеялся, кто-то говорил по телефону. Обычный субботний вечер.

Ничего подозрительного.

Кроме сообщения.

— Я не знаю, — честно ответила я.

— Сделай скриншот. И никому не отвечай. Я сейчас приеду.

— Маш, слушай, может не надо...

— Вика, если это чья-то глупая шутка, мы просто поедem домой. Если не шутка — придётся вызвать полицию.

— Маш, у тебя что, на каждый жизненный случай имеется свой план действий?

— Конечно, — ответила она. — Если я сама не позабочусь обо всём заранее, то кто это сделает за меня?

Мы отключились.

Я сделала скриншот, сохранила номер и на всякий случай отправила сообщение самой себе в другой мессенджер. Потом спрятала телефон в сумочку и стала ждать подругу.

Я несколько раз прошлась туда-сюда мимо ресторана и поняла, что выгляжу, должно быть, очень странно — совсем одна, в позднее время, да ещё и в платье с открытыми плечами. Мужчины с богатым воображением могут подумать обо мне, чёрт знает что.

Я снова извлекла телефон из сумки и написала Маше, чтобы она ехала прямо ко мне домой, а сама стала вызывать такси. Но прежде чем я успела открыть приложение, позади раздался знакомый голос.

— Виктория?

Я обернулась.

Максим стоял у дверей ресторана. Без пиджака, с телефоном в руке и с таким выражением лица, будто за последние десять минут он успел с кем-то крупно поругаться.

— Вы что-то забыли? — спросила я.

— Да. Попрощаться.

— Мы попрощались.

— Вы ушли так быстро, что я не успел спросить, как вы собираетесь добираться домой.

— На такси. Как обычные люди.

— Понятно.

Он посмотрел на дорогу. И сделал шаг ближе.

Всего один. Но этого хватило, чтобы я почувствовала тепло, исходящее от его тела, и запах дорогого парфюма. Я инстинктивно отступила назад. Он не последовал за мной.

— Позвольте хотя бы вызвать вам машину.

— Вы хотите загладить свою вину за сегодняшнее опоздание?

Максим чуть заметно улыбнулся.

— Да, хочу. За сегодняшнее и за те опоздания, которые могут случиться в будущем.

— Тогда вам придётся постараться сильнее.

— Я учту.

Он достал телефон, но я вдруг вспомнила о сообщении.

Может быть, следовало показать ему экран. Спросить, что всё это значит. В конце концов, если незнакомец предупреждает меня именно о Максиме, логично начать с самого Максима.

Но что-то меня остановило. Не страх, а какая-то внутренняя осторожность, будто я уже знала, что ответ мне не понравится.

— Максим, у вас есть враги? — зачем-то спросила я.

Он перестал улыбаться.

— А у вас их разве нет? — ответил он вопросом на вопрос.

— Я библиотекарь. Какие у нас враги?

— Особенно у библиотекарей! — шутливо воскликнул он. — Ведь среди ваших читателей, наверняка, есть люди, не желающие возвращать книги вовремя. А ещё те, которые вырывают страницы и загибают уголки вместо того, чтобы пользоваться закладками!

Я не сдержалась и звонко рассмеялась.

— Вы уклонились от ответа, Максим, — сказала я, успокоившись.

Он посмотрел на меня внимательно, словно пытался понять, откуда взялся этот разговор.

— Почему вы спрашиваете, Виктория?

Вот он. Момент, когда можно было показать сообщение и получить объяснение.

Я заколебалась, но так и не решилась.

— Просто любопытно.

Максим явно мне не поверил, но настаивать не стал.

— Виктория, если кто-то доставляет вам неприятности, просто скажите мне.

Он произнёс это без улыбки.

Впервые за весь вечер я увидела в нём не богатого мужчину, не загадочного холостяка и не владельца успешного биз-

неса. Передо мной стоял человек, привыкший решать проблемы. Быстро. Жёстко. Не всегда спрашивая, хотят ли окружающие его помощи.

И почему-то мне стало не по себе.

— Я справлюсь сама, — сказала я.

— Не сомневаюсь.

Через несколько минут подъехало такси. Максим открыл заднюю дверь, дождался, пока я сяду, и назвал водителю адрес.

Потом он закрыл дверь и отступил на шаг.

— Спокойной ночи, Виктория.

— Спокойной ночи, Максим.

Машина тронулась.

Я посмотрела в заднее стекло. Максим остался стоять у тротуара, засунув руки в карманы брюк. И смотрел вслед, пока машина не свернула за угол.

И только тогда я поняла, что все эти десять минут, пока мы разговаривали, я думала не о сообщении с угрозой. Я думала о том, что он сделал шаг ближе. И что мне хотелось, чтобы он сделал ещё один.

Маша приехала ко мне через полчаса.

Она ворвалась в квартиру с пакетом продуктов и двумя шоколадками.

— Показывай.

Я протянула ей телефон.

Она прочитала сообщение, нахмурилась и снова прочитала.

— Номер незнакомый?

— Абсолютно.

— Ты кому-нибудь рассказывала, что участвуешь в конкурсе?

— Только тебе.

— А в социальных сетях писала?

— Нет.

Маша прошлась по комнате.

— Так. Есть три варианта. Первый: кто-то решил тебя разыграть. Второй: какая-нибудь женщина ревнует Максима и решила напугать тебя. Третий...

— Третий?

— Он действительно влип в неприятности.

Я посмотрела на экран.

— Мне не нравится ни один из этих вариантов.

— Мне тоже. Но второй хотя бы предполагает, что ты уже успела настроить против себя какую-то женщину.

— Я познакомилась с ним два часа назад!

— Для некоторых женщин этого достаточно.

Я вздохнула и пошла на кухню ставить чайник.

— Я не собираюсь отменять свою жизнь из-за одного странного сообщения.

— Вот и правильно.

Маша последовала за мной.

— Но завтра ты мне звонишь, когда выходишь из дома, когда приходишь на работу и когда возвращаешься. И если этот человек напишет снова, мы не будем играть в сыщиков самостоятельно.

— Договорились.

Я хотела добавить что-нибудь успокаивающее, но телефон завибрировал.

На экране высветилось новое сообщение с того же номера.

На этот раз без текста.

Только фотография.

Я открыла её.

На снимке была я. В изумрудном платье, у входа в «Фантом». Сумочка на плече, телефон в руке. Фотография была сделана сегодня вечером, с противоположной стороны улицы.

Я медленно опустила телефон.

— Маша...

Подруга заглянула через моё плечо.

И впервые за всё время нашего знакомства не нашла, что сказать.

Потому что теперь это уже не походило на глупую шутку.

Кто-то следил за мной. И этот кто-то хотел, чтобы я об этом знала.

Глава 5

В понедельник утром я обнаружила, что совершенно не умею работать, когда в жизни происходят какие-то странные, непонятные вещи. Я трижды перепутала карточки возврата, дважды поставила книги не на ту полку и один раз едва не отправила заведующей сообщение, предназначенное Маше.

К счастью, сообщение я успела вовремя удалить, но продолжала время от времени поглядывать на экран телефона.

Новых сообщений не было.

Максим тоже не звонил.

И, если быть честной, меня это немного задевало. Не потому, что я ждала звонка от миллиардера. Просто после вчерашнего вечера я хотела понять, был ли наш разговор началом чего-то интересного или всего лишь очередной странной историей, которую мы с Машей будем потом обсуждать.

В половине двенадцатого телефон завибрировал.

Номер был мне незнаком, и я напряглась.

Но на этот раз сообщение было не опасным:

Доброе утро, Виктория. Это Максим. Надеюсь, я не отвлекаю. Хотел бы пригласить вас на кофе. Сегодня, если вы свободны.

Я перечитала текст.

Никакого пафоса. Никаких требований. Даже попытки

назначить время без моего согласия.

Я почему-то улыбнулась и написала:

Доброе утро. Я работаю до шести.

Ответ пришёл через минуту.

Тогда в шесть. Я могу приехать к вашей библиотеке.

Я задумалась.

Потом набрала:

Хорошо, в шесть. Но если вы снова опоздаете, я предъявлю вам штрафные санкции.

Приятно иметь с вами дело, — ответил Максим. — Постараюсь не опаздывать, хотя бы для того, чтобы не разориться.

Я рассмеялась вслух. И тут же поймала себя на мысли, что улыбаюсь телефону, как дурочка.

Весь оставшийся день прошёл в странном предвкушении. Я убеждала себя, что это просто кофе. Ничего особенного. Два взрослых человека встретятся, поговорят и разойдутся.

Но без пяти шесть я трижды посмотрела на своё отражение в зеркале.

А ровно в шесть у входа остановился чёрный автомобиль. За рулём сидел не Максим.

Из машины вышел мужчина лет сорока в тёмно-синем костюме. Высокий, худощавый, с аккуратной стрижкой и серьёзным лицом. И, что странно, с букетом белых роз в руке.

— Виктория Свиридова?

— Да.

— Антон Лебедев. Личный помощник Максима Андреевича.

Он протянул мне визитку. Плотная бумага, тиснёные буквы, сдержанный дизайн. Даже визитка личного помощника выглядела так, будто её изготовили не в местной типографии, а как минимум где-нибудь в Швейцарии.

— Господин Вершинин просил передать, что задерживается на встрече. Он будет через двадцать минут.

Я посмотрела на визитку. Потом на цветы.

Антон, поймав мой взгляд, едва заметно улыбнулся и протянул букет.

— Это от Максима Андреевича.

— Он решил, что цветы помогут мне забыть о том, что он снова опаздывает?

— Насколько я знаю, он решил, что вам будет приятно.

Я взяла букет. Розы были свежие, с капельками воды на лепестках. И пахли так, что у меня защемило где-то в груди. Глупо. Это всего лишь цветы. Люди дарят цветы по сотне причин. Но я вдруг поняла, что не могу вспомнить, когда мне в последний раз дарили розы.

— Передайте господину Вершинину, что двадцать минут — это почти новый рекорд, — сказала я.

— Обязательно передам.

— Вы всегда лично сообщаете девушкам о задержках своего начальника?

— Только тем, чьё мнение он считает важным.

Я подняла глаза.

— Он так сказал?

— Нет. Но я работаю с Максимом Андреевичем семь лет и умею делать выводы.

Он открыл передо мной дверь автомобиля. Но я не стала садиться.

— Спасибо, я предпочитаю подождать здесь.

Антон посмотрел на меня с любопытством, которое быстро скрыл.

— Как пожелаете.

Он отошёл в сторону и достал телефон.

Я прислонилась к стене и принялась рассматривать улицу. Через несколько минут стало ясно, что Антон не просто ждёт вместе со мной. Он наблюдает за происходящим вокруг.

Каждый раз, когда мимо проходил мужчина в тёмной одежде, помощник на секунду поднимал голову. Один раз он отошёл к краю тротуара, чтобы посмотреть на припаркованный через дорогу автомобиль.

— У вас сегодня напряжённый день? — спросила я.

— У нас каждый день напряжённый.

— У нас?

Антон посмотрел на меня.

— У Максима Андреевича.

— А у вас, значит, спокойная работа?

— Я не жалуюсь.

В его голосе не было ни раздражения, ни желания продол-

жать разговор.

Я хотела спросить что-то ещё, но в этот момент из-за угла неожиданно вывернула моя подруга Маша. Странно, но так совпало, что именно в это время она шла мимо по своим делам.

— Вика! У тебя что, свидание? Почему ничего не сказала? — набросилась она на меня. — Я совершенно случайно увидела, как ты стоишь тут с букетом, и чуть с ума не сошла!

Она остановилась, заметила Антона и тут же просканировала его оценивающим взглядом. С головы до ног. Медленно и так откровенно, что даже я почувствовала себя неловко.

— О! А вы кто?

— Антон Лебедев. Помощник Максима Вершинина.

— Помощник... — повторила Маша. И в её голосе прозвучало что-то такое, от чего Антон впервые за всё время посмотрел прямо в её глаза.

— Да.

— С таким лицом вы могли бы быть руководителем, а не помощником.

Антон остался абсолютно невозмутимым. Но я заметила, как дёрнулся уголок его губ.

— Маша! — шикнула я.

— Что? Я просто сказала. — Она помолчала и снова обратилась к Антону: — Вы женаты?

— Маша! — снова попыталась я урезонить подругу.

— Нет, — ответил он спокойно.

— Хорошо, — сказала Маша, будто это что-то объясняло. Потом, как ни в чём не бывало, она помахала мне рукой и пошла дальше по своим делам, бросив на ходу:

— Увидимся вечером, Викусь.

Антон смотрел ей вслед. Долше, чем следовало бы.

— Ваша подруга всегда такая? — спросил он наконец.

— Какая?

— Прямолинейная.

— Всегда.

— Понятно.

Он больше ничего не сказал. Но когда подъехал Максим, Антон всё ещё стоял чуть в стороне и смотрел в ту сторону, куда ушла Маша. Я сделала вид, что не заметила.

Максим вышел из машины.

— Виктория, — произнёс он, направляясь ко мне. — Простите.

— Вы опоздали на восемнадцать минут.

— Я знаю.

— Прогресс! — с иронией воскликнула я.

— Я стараюсь.

Он выглядел иначе, чем в субботу. Волосы аккуратно уложены, лицо собранное. Только в глазах оставалась та же усталость. На нём был тёмный пиджак, белая рубашка и часы, при виде которых мне сразу вспомнилась поговорка про крыло Боинга.

— Вы готовы? — спросил он.

— Зависит от того, куда вы собираетесь меня везти.

— В небольшое кафе. Обещаю, без свечей, оркестра и персонального шеф-повара.

— Жаль. Я уже приготовилась к икре на завтрак.

Он рассмеялся.

Антон открыл дверь автомобиля.

Максим обернулся к нему.

— Спасибо. Дальше я сам.

— Конечно, Максим Андреевич.

Помощник посмотрел на меня. На этот раз его улыбка показалась почти искренней.

— Приятного вечера, Виктория.

Он ушёл. А я села в машину, чувствуя, как между нами — мной и Максимом — снова повисло то самое напряжение, которое я не могла ни объяснить, ни прогнать.

Глава 6

Кафе оказалось маленьким, уютным и совершенно не похожим на те заведения, в которых я представляла себе миллиардеров.

Деревянные столики, большие окна, запах свежей выпечки. За стойкой бариста рисовал сердечки на молочной пене.

Максим снял пиджак, повесил его на спинку стула и спросил:

— Что будете?

— Капучино. И что-нибудь сладкое.

— Какое именно?

— Что-то такое, что сможет искупить ваше опоздание. На целых восемнадцать минут!

Он с усмешкой покачал головой.

— Вы коварная женщина, Виктория.

— Это вы ещё не видели, как я принимаю просроченные книги у нерадивых читателей.

Мы заказали кофе и эклеры. Максим сел напротив, и его колено почти коснулось моего под столом. Я отодвинулась, испытывая странную неловкость.

Несколько минут мы говорили о пустяках: о погоде, о моей работе, о любимых предметах в школе.

Он улыбался, но в какой-то момент стал серьёзным.

— Виктория, я хочу вам кое-что предложить.

Я положила ложку на блюдо. «Предложить? Интересно, что?»

— Звучит тревожно, — с иронией ответила я, не выдавая внутреннего любопытства.

— Не тревожьтесь, — покровительственно ответил Максим. — Моё предложение должно вам понравиться. Но сначала я должен кое в чём признаться.

— В чём же? — ещё больше заинтересовалась я.

— Дело в том, что я выбрал вас не только за интересную анкету и внешние данные. Но ещё и потому, что вы хороший специалист в области библиотечного дела.

— А это здесь причём?

Я была абсолютно сбита с толку, и, видимо, так нелепо выглядела, что Вершинин невольно заулыбался.

— Вам не о чем волноваться, Вика.

Он подался немного вперёд. И вдруг его рука оказалась на столе — совсем близко к моей. Не касаясь. Но так, что я почувствовала её волнующую близость.

— Я хочу предложить вам работу. В моей личной библиотеке.

— Но, Максим... у меня уже есть работа. Я не бросить всё и подвести коллег.

— А отпуск взять можете?

Я пожала плечами в нерешительности.

— Не знаю, надо спросить у заведующей. Если она отпустит, то да...

— С вашей заведующей я договорюсь, — уверенно заявил он. — На пару месяцев.

— На целых два месяца? — удивилась я. — Разве бывают такие отпуска?

— Почему нет? — беспечно ответил он. — Я же компенсирую вашей библиотеке все неудобства. И вы, разумеется, в накладе не останетесь.

Я немного помолчала, пытаюсь переварить в голове свалившееся на меня «предложение», но никаких особых выводов сделать не сумела.

— А в чём будет заключаться моя работа? — растерянно спросила я.

— Систематизация и каталогизация. Ну, или как там это у вас называется... — Максим покрутил ладонью в воздухе, подбирая нужный термин, но, так ничего и не вспомнив, просто махнул ей. — Одним словом, нужно привести в порядок мою разрозненную и разношёрстную библиотеку. Чтобы первое издание Евгения Онегина не стояло рядом с учебниками по программированию.

— А у вас есть первое издание Евгения Онегина? — изумлённо воскликнула я.

— Да, — кивнул он. — И ещё много чего интересного.

— Тогда я, пожалуй, соглашусь. Если вам удастся договориться с моей заведующей...

Мы улыбнулись друг другу, но в этот момент я вдруг вспомнила фотографию и сообщение на своём телефоне.

— Максим, — медленно произнесла я, — что произойдёт, если кто-то захочет навредить вам?

Он ответил не сразу.

— Я постараюсь этого не допустить.

— А если этот человек решит навредить кому-то рядом с вами?

На этот раз Максим посмотрел на меня так внимательно, что мне захотелось отвести взгляд.

— Почему вы спрашиваете, Виктория?

Я могла снова соврать.

Сказать, что просто интересуюсь. Что прочитала детективов. Что у меня богатое воображение. Но мне вдруг надоело притворяться, будто ничего не происходит.

Я достала телефон, открыла скриншоты фотографии и сообщения и положила его на стол между нами.

Максим посмотрел на экран. Его лицо мгновенно изменилось.

Исчезла улыбка. Взгляд стал холодным, серьёзным.

Он взял телефон, ещё раз перечитал текст и несколько секунд молчал.

— Когда вы это получили?

— В субботу. После нашего ужина.

— Почему вы не сказали мне сразу?

— Потому что на тот момент мы были знакомы меньше двух часов, и я не была уверена, что хочу делиться с вами своими проблемами.

Вершинин вернул телефон. Его пристальный взгляд задержался на моём лице.

— Виктория, я не знаю, кто это сделал. Но обещаю, что выясню.

Его слова немного успокоили меня, но в памяти вдруг всплыл таинственный незнакомец в тёмном пальто у ресторана.

— Есть ещё одна вещь, о которой вам стоит знать, — сообщила я с видом заговорщика.

Моя последняя фраза, видимо, прозвучала так загадочно, что на его скулах невольно дрогнули мышцы.

— Что же это?

— Перед тем, как получить это сообщение, — я кивнула на свой телефон, — мне показалось, что за мной наблюдал мужчина, который тоже вышел из ресторана.

— Как он выглядел?

— Среднего роста, коренастый, в тёмном пальто. Лица я особо не рассмотрела. Было уже темно. Заметила лишь, что он пристально разглядывал меня.

— Кажется, я понимаю о ком вы говорите.

От неожиданности я моргнула несколько раз.

— Вы знаете этого мужчину?

— Да. Это мой заместитель Сергей Мухин. У нас с ним была короткая встреча в ресторане в тот вечер. Не думаю, что он каким-то образом причастен к этому сообщению.

Я с облегчением выдохнула. Кажется, детективная исто-

рия, которую мы с Машей сами себе придумали, переставала быть такой уж детективной. Правда, оставались ещё фото и сообщение, но я не сомневалась, что Максим выяснит, кто их прислал.

Ведь он обещал. А такие люди как он, как правило, слов на ветер не бросают.

Глава 7

В ту ночь я долго не могла уснуть.

И дело было не в том, что за окном сильно шумел ветер. Просто моя жизнь, ещё вчера казавшаяся предсказуемой до последней мелочи, вдруг сделала такой резкий поворот, что я никак не могла прийти в себя.

Подумать только! Всего несколько дней назад я была обычным библиотекарем и считала настоящим приключением поход в новый книжный магазин. А теперь в моей жизни появился Максим Вершинин.

Миллиардер.

Загадочный мужчина с серыми глазами, красивой улыбкой и совершенно возмутительной привычкой опаздывать.

И, как будто этого было мало, он предложил мне работу в собственной библиотеке. На целых два месяца!

Я перевернулась на другой бок и посмотрела на часы.

Половина второго.

«Прекрасно, Вика, — пробормотала я. — Завтра будешь выглядеть так, будто всю ночь тусовалась в ночном клубе».

В этот момент, несмотря на позднее время, телефон, лежавший на тумбочке, мигнул экраном. Пришло сообщение от Маши.

Ну что, как дела с твоим миллиардером?

Я закатила глаза.

Маша, ты когда-нибудь отдыхаешь?

Ответ пришёл мгновенно.

Нет.

Я даже не сомневалась в таком ответе и решила поделиться последними новостями, раз уж ни одна из нас всё равно не спит.

Он предложил мне работу.

На этот раз подруга не ответила сразу. Прошло, наверное, несколько минут, прежде чем экран загорелся снова.

Какую работу?

В его личной библиотеке. Нужно привести в порядок коллекцию книг. Редкие издания, каталогизация, систематизация. Всё по моей специальности.

Вика, я сейчас умру.

Пожалуйста, не надо. Мне завтра на работу, — напечатала я

Ты понимаешь, что это звучит как начало сказки про чёртову Золушку? — не унималась Мария.

Я вздохнула.

Понимаю. Поэтому и не сплю.

А что тебя смущает? — поинтересовалась подруга.

Я некоторое время смотрела на экран, подбирая слова.

Не знаю. Всё это слишком неожиданно.

Маша ответила почти сразу. Коротко и ясно:

Привыкай.

Я улыбнулась и пожелала ей спокойной ночи.

Спокойной ночи, будущая владелица половины миллиардов Вершинина, — съязвила в ответ подруга .

Я выключила экран и спрятала лицо в подушку.

Иногда мне казалось, что с Марией невозможно ни о чём разговаривать серьёзно. Но её слова всё-таки заставили меня задуматься.

Мне действительно придётся привыкать. Ведь два месяца — довольно большой срок, чтобы провести его в чужом доме, даже если этот дом принадлежит человеку, который смотрит на тебя так, что забываешь собственное имя.

Следующим утром я пришла в библиотеку на десять минут раньше обычного. Несмотря на то, что Максим обещал уладить все вопросы с моим отпуском, я решила, что сначала должна поговорить с заведующей сама.

Елена Павловна, наша заведующая, уже сидела в кабинете и разбирала какие-то бумаги на своём столе. Заметив мой силуэт в дверях, она посмотрела на меня поверх очков.

— Виктория? Что-то случилось?

Я присела на стул напротив её стола и сложила руки на коленях.

— Мне предложили временную работу. На два месяца.

— Где?

— В частной библиотеке.

Она приподняла брови.

— В частной библиотеке?

— Да.

— Виктория, ты сейчас говоришь так, будто тебе предложили должность директора Эрмитажа.

— Не директора, а сотрудника. Хотя, если подумать, директор тоже звучит неплохо.

— Вика!

— Простите.

Я глубоко вздохнула.

— У одного человека есть большая коллекция книг. Очень большая. В том числе редкие издания, которые требуют профессионального описания, каталогизации и правильного хранения. Ему нужен специалист. Он узнал о моей работе и предложил мне заняться этой коллекцией.

Елена Павловна некоторое время молчала.

— И кто этот человек?

Я замялась.

— Максим Вершинин.

Она медленно сняла очки.

— Тот самый Вершинин?

— Боюсь, что да.

— Миллиардер?

— Да, Елена Павловна. Миллиардер.

Она откинулась на спинку кресла и внимательно посмотрела на меня.

— И как ты с ним познакомилась?

— Выиграла ужин в конкурсе одного журнала.

— Ты участвовала в конкурсе?

— Не совсем. Это Маша меня зарегистрировала.

— Конечно, — вздохнула заведующая. — Кто же ещё. Я развела руками.

— Я сама до сих пор не до конца понимаю, как всё получилось.

— И этот человек предложил тебе работу?

— Да. Но я ещё не согласилась окончательно. Сначала хотела поговорить с вами.

Елена Павловна задумчиво постучала дужкой очков по столу.

— Вика, ты знаешь, как я к тебе отношусь. И знаешь, что мне не хочется терять хорошего специалиста даже на два месяца. Но я также понимаю, что подобная работа может дать тебе опыт, который здесь ты получишь далеко не сразу.

— Значит...

— Значит, давай поступим так. Мы оформим тебе очередной отпуск и потом ещё месяц без содержания.

Я почувствовала, как внутри разливается облегчение.

— Спасибо!

— Не благодари. Набирайся опыта и не позволяй чужим деньгам вскружить тебе голову.

Я невольно рассмеялась.

— Елена Павловна, вы меня с кем-то путаете.

— Вот и прекрасно. Надеюсь, так и останется.

Я вышла из кабинета с чувством облегчения. Разумеется,

это было лишь начало. Но, по крайней мере, теперь у меня появился шанс сделать всё по-человечески.

В обеденный перерыв я отправила Максиму сообщение.
Добрый день. Я поговорила с заведующей. Она готова рассмотреть возможность моего временного отсутствия, но мне необходимо обсудить с вами условия работы.

Ответ пришёл через несколько минут.

Добрый день, Виктория. Разумеется. Когда вам удобно встретиться?

Я посмотрела на часы.

Сегодня после шести я свободна.

Тогда я могу приехать за вами в шесть тридцать.

Я усмехнулась, вспомнив про его привычку опаздывать.
Вы уверены, что к этому времени закончите все свои дела?

Ответ появился не сразу.

Нет. Но в этот раз я предупрежу, если что-то изменится.

Я отложила телефон и обнаружила, что улыбаюсь ему точно так же, как вчера.

В половине седьмого я стояла у входа в библиотеку и уже начинала подозревать, что Максим всё-таки неисправим. Но в шесть тридцать восемь к тротуару подкатил его автомобиль.

— Вы всё-таки приехали, — сказала я, опускаясь на пассажирское сиденье рядом с ним.

— Как видите.

— И опоздали всего на восемь минут. Это почти достижение.

Максим тихо рассмеялся и спросил:

— Поедемте? Думаю, нам лучше поговорить в спокойной обстановке.

Я кивнула.

На этот раз я не стала спрашивать, куда он меня везёт. Машина двигалась по вечерним улицам, а Максим рассказывал о предстоящей работе, и я с интересом слушала.

— Коллекция собиралась много лет, — объяснил он. — Некоторые книги я покупал сам, другие достались мне по наследству. Есть издания, которые требуют особых условий хранения. Есть рукописи, старые карты и документы, которые пока даже не внесены в общий каталог.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.